

Глобальные «мелочи»

Подпольный бизнес на легальных пилорамах.

Обширный кочковатый пустырь на окраине села Харик в Куйтунском районе завален сосновыми брёвнами. Похоже, что лесовозы и другая техника, способная перевозить стандартные сортаменты, разгружалась здесь вручную, поэтому древесина не соскладирована в штабеля, а просто рассыпана. Вокруг бродят грустные коровы. Увидев людей, они укоризненно мычат, будто просят освободить привычное для них ранневесеннее пастбище...

— Да здесь теперь в каждой деревне по одной, а то и по несколько частных пилорам стоит, — рассказывает Сергей Лазарев, начальник отдела Куйтунского участкового лесничества. — Деревенским сейчас выживать как-то надо, вот и валят они лес вокруг своих деревень, и тащат на эти пилорамы.

— И у многих на огородах перерабатывающие станки стоят, — добавляет Пётр Серков, заведующий мастерским участком этого лесничества. — Если даже по двадцать кубов леса в день они будут воровать, а это 10-15 деревьев, за год число поваленных сосен тысячами исчисляться будет.

— Но пилорама — оборудование серьёзное, — удивляюсь я. — Они что, старые, советские скупают где-то и восстанавливают?

— Да нет. Теперь много современных, компактных продаётся, — объясняют государственные лесные инспекторы. — Приобретают, к примеру, «Кедровки» — небольшие ленточные рамы — и ставят у себя на огородах. Им хватает. Четыре шпалорезки работает.

У лесных инспекторов нет полномочий проверять законность работы лесопильного оборудования, установленного на огородах. Они полагают, что этим должна заняться милиция, отделы борьбы с экономическими преступлениями, к примеру, или какие-то другие подразделения.

— Они же незаконным предпринимательством занимаются, — считает С. Лазарев. — Как частные, индивидуальные предприниматели не зарегистрированы. Лицензий нет.

— Но каждый может сказать проверяющим, что древесину он пилит, чтобы стайку собственным коровам построить, — пытаюсь я придумать для нелегальных лесопереработчиков оправдательную версию. Инспекторы в ответ весело рассмеялись.

— Если и стайку, то, скорее, не для коров, а для... электровозов. Или собираются собственную «железку» на свои покосы проложить, потому что в качестве готовой продукции у них часто получается... шпала.

Мы возвращались в Куйтун после объезда лесов, прилегающих к населённым пунктам и, благодаря лёгкой доступности к ним, сильно «потрёпанных» нелегальными порубщиками. Начальник территориального управления агентства лесного хозяйства Иркутской области по Куйтунскому району Вадим Серков ведёт машину по грунтовке неспешно и аккуратно, не давая ей скатиться в глубокую колею. А когда я спросил его о деревенских пилорамах, про которые рассказали инспекторы, он предложил посмотреть всё своими глазами и круто повернул к ближайшей деревне.

Расспрашивать жителей Харика, есть ли здесь пилорама и где она находится, не потребовалось, поскольку ещё на въезде в село мы увидели в конце одной из улиц россыпь сосновых сортаментов. По приблизительной (на глазок) оценке В. Серкова на пустыре находилось от одной до двух тысяч кубометров кругляка. Рядом, в неказистом дощатом строении, компактная лесопильная установка. Людей рядом не оказалось, но хозяин подошёл уже минут через 10-15. Держится несколько напряжённо. Отвечает односложно: «Да, я хозяин. Да, здесь живу. Пиломатериал готовлю для строительства своего дома». И только узнав, что я представляю вовсе не контрольные и надзорные органы, а газету, и что к нему заехал не по конкретной жалобе или заявлению, а случайно, по пути, вздохнул с облегчением. Сделав вид, что не услышал вопрос о количестве заготовленной

древесины, он стремительно перевёл разговор со своей пилорамы на беспорядки, которые творятся в лесу.

— Здесь всё законно. Это всё для строительства дома. Лесная милиция, полиция — все приезжали, лесобилеты проверяли. Вы лучше в лес прямо сейчас езжайте — кругом навалено. Мы вчера дрова возили — лежат штабеля капитальные. Утром натрелевали и приготовили вывозить...

Мои попытки перебить собеседника и узнать всё-таки, сколько леса находится на его «приватизированном» пустыре, терпят фиаско.

— Они днём прямо начинают валить, — не даёт он мне задать вопрос. — Я не знаю, куда кто смотрит? Лесники раньше были, хоть маленько гоняли их по лесу, потом всех лесников поубирали! Я ничего не понимаю! Это с 94-го года началось. Эти тупики железнодорожные появились, вот и тащат лес. Сегодня ночь всю ездили лесовозы. Заезжают, шестёрку вырезают, 6 метров, остальное бросают всё. А у меня всё законно, лесная полиция была...

— И всё-таки сколько же тысяч кубометров леса заготовили вы для строительства своего дома? — назойливо повторяю я свой вопрос, воспользовавшись короткой паузой, потому что вижу: заготовленного леса хватит не только на то, чтобы дом возвести, а целый переулочек застроить.

— Ну, тут выписано сколько? Я не знаю. Всё выписано для строительства.

— Это какой же домище вы строить собираетесь?

— Я не знаю. Ну, конечно, нормальный надо строить дом. Вы вот сами посмотрите, зачем бы мы сюда возили, если бы у нас документов не было?! Сейчас брус будем пилить. Это не на продажу, только на строительство. Вон там (жест в сторону улицы), где домов нет, уже кадастровые площадки. Вот сейчас сын из армии приходит. Но жить-то как-то в деревне надо! В совхоз идти? За две тысячи работать целыми сутками?

Последняя фраза показалась мне ключевой: в деревне даже работающему человеку сегодня трудно найти работу и достойную зарплату. А имея такую вот небольшую пилорамку и перерабатывая круглый лес, в том числе (а может, в первую очередь) ворованный, олигархом хоть и не станешь, но на хлеб с маслом и на просторный деревенский дом заработать можно. Вопрос лишь в том, можно ли такой заработок считать «достойным»? Это, думаю, зависит от совести каждого. У меня даже обиды на хозяина пилорамы не появилось, который пытался в течение всего разговора навешать мне лапши на уши, но сам краснел от нелепости утверждений, будто вся эта древесина пойдёт на строительство дома.

В последние годы в Иркутской области был предпринят ряд мер, затрудняющих не только экспорт нелегально заготовленного круглого леса, но и его перевозку лесовозами по территории области к местам погрузки в железнодорожные вагоны. Лесная охрана, ГАИ, железнодорожники и таможня научились работать более слаженно. Крупным преступным формированиям, зарабатывавшим на краденом лесу миллионы, стало труднее «работать». Только «свято место пусто не бывает».

Освобождающуюся нишу глобальной лесной преступности стали активно заполнять «щипачи». Деревенскому мужику не под силу самостоятельно заготовить, вывезти и продать крупным скупщикам вагон круглого леса, а два-три, пусть даже десяток брёвен у него раньше никто покупать не хотел. Теперь, когда крупные партии сбывать становится всё труднее, появился рынок для мелких и сверхмелких партий ворованной древесины. С появлением деревенских мини-пилорам стало возможным продать (хотя бы за бутылку) даже одно бревно. А свалить его за околлицей и доставить в деревню способен даже старший школьник.

— Зимой краденую древесину вывозили из леса кто на чём способен, — говорит Вадим Серков. — На тракторах, на машинах, на лошадях и даже... на мотоциклах.

Вадим Вячеславович рассказывает, что местные жители не считают такую «мелочь» преступлением, не осуждают мелкие самовольные рубки и сами с удовольствием покупают у соседа пиломатериал, потому что он обходится дешевле. Правоохранительные органы тоже не обращают на «мелкоту» особого внимания. Поэтому мини-пилорамы на огородах растут как грибы в подборице. На каждой — немного легально заготовленной древесины (на всякий случай), но основная часть, скорее всего, ворованная. Пиломатериал легализовать и перевезти проще, чем круглый лес. Вокруг населённых пунктов сосна вырубается подчистую, а мелкие кражи, за которые человека и судить-то вроде неловко, превращаются в глобальное явление, реальных масштабов которого пока никто не знает.

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:irkbabr24@gmail.com**НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:**Телеграм: [@babr24_link_bot](#)Эл.почта: newsbabr@gmail.com**ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:**эл.почта: bratska.net.net@gmail.com**КОНТАКТЫ**

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)эл.почта: equatoria@gmail.com**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:**эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)